

Закашлявшись, Брайан, потягивавший вино, на мгновение поперхнулся. Он вытер побагровевшие губы, выражение его лица напоминало смущение ребенка, попавшего под пристальный взгляд родителей за какую-то провинность.

— Редко кто из таких занятых людей, как вы, директор Дамблдор, помнит о таких пустяках. Меня никогда не восхищала сила темной магии. Я просто считаю, что будь то чёрная или белая магия, они обе являются гранями одного и того же целого - магии. Это части, которые стоит изучать, на которых стоит учиться, а слепое отчуждение лишь подчеркнет наше собственное невежество.

— Действительно, это действительно философская точка зрения — кивком подтвердил Дамблдор, выражение его лица стало серьезным: — Однако не все обладают таким самосознанием и контролем, как ты, Брайан. Именно поэтому профессор Снейп искренне беспокоился за тебя в то время.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

Поспешно завершив беседу, Брайан покинул кабинет Дамблдора далеко за одиннадцать часов вечера. Его щеки слегка порозовели от затянувшейся улыбки, как будто отголоски смеха Дамблдора еще продолжали звучать, хотя директора уже не было видно.

Брайану казалось почти нереальным, что он провел в беседе с Дамблдором более трех часов, но так и не смог понять, с какой целью тот вызвал его. Размышляя над их беседой, Брайан понял, что Дамблдор не дал ему возможности изложить какие-либо планы. Вместо этого их беседа перемещалась по разным темам, напоминая встречу старых друзей за выпивкой.

Единственным осязаемым результатом стала небольшая полубутылка вина, которой Дамблдор щедро одарил его. Это показалось Брайану неразумным, поскольку проявление доверия со стороны Дамблдора не соответствовало его обычно осторожному характеру.

Коридор был пуст, стены украшали портреты дремлющих фигур, не потревоженные мерцанием факелов. На время рождественских каникул даже Филч, преданный администратор замка, ушёл навестить старых друзей.

Холодный ветер, проникающий в замок через оконные щели, все еще кусал Брайана, но снегопад уже прекратился, и сквозь густые облака пробивался слабый свет пробивающейся луны.

Стоя у окна на углу лестницы, Брайан заинтригованно вглядывался в даль. В эту беззвездную ночь Запретный лес навис над ним, закрывая обзор, и слабое сияние, исходящее из домика Хагрида, было едва различимо - одинокий огонек в непроглядной тьме.

— Я рад, что ты вышел из кабинета Дамблдора целым и невредимым, Брайан. А то я уже начал

подумывать о твоих похоронах — с усмешкой произнёс Снейп, прервав размышления Брайана.

Снейп, одетый в темно-фиолетовую пижаму, прислонился к стене, его взгляд был прикован к бутылке виски в руке Брайана.

— Может ли быть так, что Дамблдор в своем безумии дошел до такой степени, что ему нужна порция сыворотки правды, чтобы получить признания о ваших преступлениях за последние несколько лет?

— Ваш острый язык остался неизменным, профессор — Брайан повернулся лицом к Снейпу в тени, на его губах играла улыбка: — Директор Дамблдор не применял ко мне сыворотку, но, похоже, он получил то, что хотел узнать.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

Лунный свет пробивался сквозь облака, создавая прямоугольные пятна света на полу палаты школьной больницы. Было уже далеко за полночь, и мадам Помфри удалилась в свою маленькую комнату, оставив палату в бездействии.

— Люмос.

Гермиона прошептала про себя: — Волосы на моем лице должны исчезнуть через несколько недель, но я бы предпочла найти способ сократить этот срок. Иначе как я объясню внезапное появление бороды тем, кто меня навещает, особенно тем, кто обладает способностями к прорицанию?

Вспомнив о своей задаче, Гермиона осторожно открыла глаза, стараясь не потревожить дремлющего подопечного. Достав из-под подушки экземпляр книги «Общие магические заболевания», она принялась листать её страницы - это задание она поручила Гарри в их совместной попытке найти решение.

Кошачьи инстинкты Гермионы взяли верх, когда она растянулась на кровати, и её белые ладони инстинктивно скрутились в лапы, прижимаясь к страницам книги. Тонкий кошачий хвост выскользнул из-под одеяла и повис на краю кровати, когда Гермиона погрузилась в свои исследования.

Внезапно внимание Гермионы привлёк звук шагов за пределами палаты. В одно мгновение она

исключила возможность того, что это Гарри или Рон пришли к ней в гости, или даже мадам Помфри во время обхода. Чувство тревоги охватило Гермиону, когда она поняла, что это может быть нападавший, ответственный за нападения в Тайной комнате. Одним движением Гермиона погасила свет своей палочки, уселась обратно на кровать и крепко сжала палочку под одеялом.

— Очень немногие вещи, происходящие в этой школе, могут ускользнуть от внимания директора Дамблдора, профессор. Вы абсолютно уверены, что он не в курсе?

Гермиона узнала голос Снейпа - зловеющий, глубокий тон, который всегда отличался особым презрением к студентам Гриффиндора.

— Директора Дамблдора можно обвинять во многом, но он не потерпит никаких заговоров, подвергающих опасности студентов — прозвучало в ответ с оттенком раздражения.

Гермиона, обладающая прекрасной памятью, знала, что никогда раньше не слышала этого голоса. Однако, по крайней мере, из разговора она сделала вывод, что говоривший не является наследником Слизерина.

После недолгого колебания Гермиона осторожно высунула голову из-под одеяла. Благодаря набитым подушечками ногам ей удалось бесшумно двинуться к двери.

По сигналу Снейпа Брайан откинул занавеску и быстро подошел к двери. Встав между двумя соседними больничными койками, он сфокусировал взгляд на несчастных жертвах - Колине Криви и Джастине Финче.